

К ВОПРОСУ ОБ «ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ» СУЩНОСТИ ДРЕВНЕВОСТОЧНОЙ ДЕСПОТИИ

В статье рассматривается сущность такого исторического политико-правового явления, как древневосточная деспотия. Описываются классические признаки деспотии, которая в политико-правовых учениях разных эпох представлялась как отрицательная форма государства. Выясняется, что деспотия в таком понимании на Древнем Востоке была развита относительно узко; в большей степени была развита форма, которая автором была названа как «олигархическая деспотия».

Ключевые слова: Деспотия, древневосточная монархия, Древний Восток, деспотизм, олигархическая деспотия, Месопотамия, Древний Китай, Древняя Индия, Древний Египет, Финикия, Карфаген, Ассирия, Вавилон.

Макалада “байыркычыгыш деспотиясы” аттуу тарыхый саясий-укуктук көрүнүштүн негизи изилденет. Ар башка доорлордогу саясий-укуктук теорияларда мамлекеттин терс түзүлүшү катары каралган деспотиянын классикалык белгилери сүрөттөлөт. Изилдөөнүн натыйжасында Байыркы Чыгышта деспотиянын бул классикалык түрү сейрегирээк кезиккени байкалып, көбүнчө автор тарабынан “олигархиялык деспотия” деп аталган түзүлүштүн жетилгени аныкталат.

Чечмелөөчү сөздөр: Деспотия, байыркы чыгыш монархиясы, Байыркы Чыгыш, деспоттук, олигархиялык деспотия, Месопотамия, Байыркы Кытай, Байыркы Индия, Байыркы Египет, Финикия, Карфаген, Ассирия, Вавилон.

The article deals with the essence of the historical political and legal phenomena as ancient oriental despotism. Describes the classic signs of despotism, which in political and legal doctrines of different eras represented as a negative form of the state. It turns out that despotism in this sense in the Ancient East was developed relatively narrow; largely developed form was, as the author has named it, «oligarchic despotism.»

Keywords: Despotism, ancient oriental monarchy, Ancient East, oligarchic despotism, Mesopotamia, Ancient China, Ancient India, Ancient Egypt, Phoenicia, Carthage, Assyria, Babylon.

Исследование государства и его форм невозможно без того, чтобы не рассмотреть суть разновидностей государства, реально существовавших в истории человечества.

Согласно общепринятому мнению, самые первые государства появились на **Древнем Востоке** и самой первой формой государства являлась *деспотия* (*древневосточная монархия*). Сама концепция «восточной деспотии» была заложена «отцом истории» Геродотом, который писал «о египетских царях-деспотах, насильственно закрывающих храмы и заставляющих весь народ возводить колоссальные усыпальницы для них»[2;17]. С тех самых времен понятие «деспотия» приобрело негативный характер, которым обозначалось любое правление на Востоке.

Считается, что деспотии характерны следующие основные черты:

- наделение главы государства (монарха) неограниченными полномочиями, вплоть до его обожествления;
- объединение светской и церковной властей в одном лице;
- наличие многочисленного и разветвленного чиновничье-бюрократического аппарата, подчиненно-го единому правителю;

- наличие развитого контрольно-усмиряющего (полицейского, военного) аппарата;

- наличие идеологии беспрекословного следования традициям, обычаям, религиозным канонам и т.д.

Это – так называемая классическая деспотия, по поводу которой Энгельс писал: «...где, таким образом, еще не образовалась частная собственность на землю, – там государственная власть появляется в форме деспотизма»[4;497].

Как было сказано выше, в отношении деспотии существует безоговорочное убеждение в том, что она представляет собой отрицательный тип правления. Это связано с тем, что многие мыслители вкладывали в этот термин осуждающий, негативный оттенок, хотя изначально это понятие не содержало никакого негативного смысла. В переводе с древнегреческого языка деспот означает полномочный правитель, господин (деурьфэт – господин). Негативными характеристиками деспотия была наделена в трудах западных ученых. Для Аристотеля было характерно порицательно называть тиранию «деспотической монархией», а Монтескье даже заявлял: «Нельзя говорить без ужаса об этом чудовищном правлении», вследствие чего со временем этим термином стал обозначаться любой произвол, террор, проявляющийся в

любого рода взаимоотношениях, вплоть до внутрисемейных.

Тем не менее, деспотия в таком понимании и с выше перечисленным набором признаков на Древнем Востоке была развита относительно узко. К ней можно отнести некоторые периоды развития Месопотамии, централизованную империю Древнего Китая и государства Древнего Египта.

В Месопотамии деспотия была развита в Шумерско-Аккадском царстве (конец XXIV – начало XXIII вв. до н.э.), основанном одним из первых царей-деспотов Саргоном, который, захватив власть у родовой аристократии и искоренив любые другие органы управления государством (совет, народное собрание), наделил себя абсолютными полномочиями. Деспотами были и его преемники. В частности, внук Саргона Нарам-Суэн, правивший Аккадом в период 2236-2200 гг. до н.э., величал себя «могущественным богом Аккада» и требовал от населения страны поклонения как богу.

Новошумерская династия Ура (Третья династия Ура), правившая Шумерско-Аккадским царством в период 2112-2003 до н.э., также продолжила политико-управленческие традиции саргонидов – с преобладанием в хозяйстве страны государственной собственности, с наличием четкой государственной идеологии и установлением тотального контроля над всеми аспектами общественной жизни.

Но, как отмечают исследователи, подобное усиление царской власти было закономерным явлением, поскольку «было продиктовано необходимостью объединения общин, централизованного и рационального использования ирригационно-водного хозяйства» [2;47].

Помимо Шумера и Аккада, набором черт классической деспотии обладали Древний Китай и Древний Египет. В частности, можно отметить, что в этих государствах власть верховного правителя была обожествлена (например, китайского императора почитали как «сына неба»), все государственные полномочия находились в руках монарха (императора, фараона), абсолютно все государственные чиновники подчинялись монарху и выполняли его волю и т.д.

Другая часть древневосточных государств (Древняя Индия, государства Финикии и ряд государств Месопотамии) обладала несколько иным типом политического устройства: в них власть монарха в той или иной мере ограничивалась со стороны общины.

Так, в Древней Индии (в частности, в Империи Маурьев – 317-180 до н.э.) при царе имелись такие органы, как паришад (совет царских сановников) и раджасабха (совещательный орган). Паришад состоял из военной и жреческой знати, в силу чего оказывал значительное влияние на политику царя, тем самым ограничивая его власть. Раджасабха в начальные периоды своего существования включал в свой состав даже представителей городского и сельского населения, но затем подвергся большей аристократизации, но, тем не менее, продолжал оказывать воздействие на процесс управления государством, отчасти децентрализуя его.

В государствах Финикии (Арвад, Библ, Сидон и Тир и др.) верховная власть была в большей степени олигархической, чем царской, поскольку в управлении государствами присутствовал дуализм: с одной стороны – это царь, с другой стороны – советы, куда входили именитые роды или цари, обладающие огромными капиталами, нажитыми в результате торговли,

ростовщичества и даже разбоя. К концу финикийской истории (IV в. до н.э.) в ней уже господствовало республиканско-олигархическое управление: три самых крупных государства – Тир, Сидон и Арвад – объединились, поручив управление совету из 300 человек. Формально цари еще имелись, но они иногда свергались и заменялись выборными суффетами (судьями).

В Карфагене, самой крупной колонии Тира (VII–II вв. до н.э.), государственная власть была такой же структуры. Высшим органом являлся совет старейшин. Имелось и народное собрание, но оно большого влияния на управление государством не оказывало. Монарха как такового не было, его полномочия осуществляли два суффета, которые избирались на год.

В Месопотамии, в частности, в таких ее государствах, как Ассирия и Вавилон, также не было деспотии в ее классическом понимании.

В Ассирии в ее староассирийский период (XX–XVI вв. до н.э.) существовало общинное управление: народные собрания и советы старейшин выбирали некое должностное лицо (укуллу), которое ведало судебными и административными делами. Военными и религиозными делами ведал наследственный правитель Ассирии – ишшиаккум. Из среды членов совета старейшин (лимму) ежегодно выбирался один, который ведал государственной казной.

С укрупнением государства изменялась и структура государственной власти Ассирии: теперь государством правил царь, которому напрямую подчинялся огромный государственный аппарат. Но вместе с тем, как отмечают исследователи, «культ царской власти не достиг в Ассирии столь яркой и выпуклой формы, как в Древнем Египте, поскольку Ассирийское государство не было столь древним и столь монолитным, как деспотия египетских фараонов» [1;377]. Ассирийский царь никогда не обожествлялся своими подданными, он был всего лишь верховным правителем. Исследователи на основе анализа письменных и архитектурных памятников Древнего Востока приходили к заключению, что ассирийский «Царь! Он не небожитель, не воплощенный бог, как в Египте, но всемогущий земной повелитель, меч которого – высший закон» [3;121].

Тем не менее, власть ассирийского царя не была абсолютной, в связи с тем, что в управлении государством непосредственное участие принимали другие социальные слои, такие, как жречество и аристократия. Жрецы имели возможность влиять на политические решения царя, осуществляя ритуалы по общению с богами и передавая некие «наставления» и «советы» от богов. Аристократия в виде военной и придворной знати также оказывала существенное влияние на решения царя, являясь его советниками и приближенными. Военными делами ведал высший военачальник – туртан. Гражданскими делами управлял верховный сановник, которого ученые приравнивают (по совокупности властных полномочий) к великому визирю в более поздних восточных империях (халифатах).

В еще одном месопотамском государстве – Вавилоне – власть царей также не была абсолютной. Одним из наиболее известных царей Вавилона является Хаммурапи, правивший Вавилоном приблизительно в 1793-1750 гг. до н.э. Хаммурапи формально имел неограниченные полномочия, однако, как утверждают исследователи, его власть «нельзя безоговорочно назвать деспотической», ибо «И во времена Хаммурапи продолжали существовать общинные органы

управления, советы старейшин, общинные сходки. Их полномочия были значительно урезаны, но они сохраняли ряд административных, финансовых и судебных функций, а также функций по поддержанию общественного порядка (управляли общинной землей, разрешали совместно с представителями царской власти спорные вопросы между общинниками и держателями наделов от царя, распределяли налоги и определяли размеры сборов и пр.)»[2;48-49].

Таким образом, деспотия в ее общепринятом абсолютистском значении (обожествление монарха, наделение его ничем и никем не ограниченными полномочиями, массовое распространение произвола и террора и т.д.) была распространена на Древнем Востоке относительно узко, притом, что для большей части государств Древнего Востока была характерна более смягченная форма деспотии, для обозначения которой, на наш взгляд, больше подходит термин «**олигархическая деспотия**». Олигархическая деспотия, таким образом, это такая форма деспотии, при которой монарх не считался небожителем, и его власть в той или иной мере ограничивалась со стороны олигархической верхушки общины. Но, вместе с тем, и в олигархических деспотиях, как в деспотиях вообще, царил чрезвычайная централизация государственного управления, особенно в экономике, когда монархи ведали всеми общехозяйственными делами, вплоть до регулирования цен на товары купцов.

Подобная строгая, зачастую абсолютная централизация исходила из социально-экономических, природно-географических и иных, характерных только для Древнего Востока, условий, в числе которых наличие огромного количества сельских общин, представлявших собой территориальные единицы, основанных уже не на родовых признаках, а на соседских и иных коллективистских отношениях. Управление множеством таких замкнутых общин требовало большей централизации и большей авторитарности, которые были крайне необходимы в целях координации усилий для выполнения чрезвычайно трудоемких общественных работ, например, для строительства оросительных каналов, строительства дамб и т.д., т.е. в данных обстоятельствах деспотизм был обязательным, если не сказать, неизбежным условием, без которого решение жизненно важных задач становилось невозможным. Но в возмещение этого, древневосточная деспотия (как абсолютистская, так и олигархическая) явила собой хоть и громоздкую, но все же весьма организованную

и устойчивую систему властно-общественных отношений, что позволило многим государствам древневосточного мира достичь чрезвычайно высокого культурно-цивилизационного уровня. При этом наиболее развитые государства, вступая в социально-экономические отношения со своими более отсталыми соседями, оказывали на них благоприятное воздействие, стимулируя их дальнейшее культурное и экономическое развитие. Однозначным следствием такого рода взаимодействия и взаимовлияния стало формирование единого, цельного и уникального древневосточного мира, значение которого для всего мира в целом, для поздних цивилизаций, в частности, до сих пор в достаточной степени не оценено и не признано. И роль деспотий в этом факте, конечно же, весьма значима.

В целом, на наш взгляд, древневосточная деспотия представляла собой самобытный и самодостаточный тип властвования, который оказал большое содействие становлению Древнего Востока как самостоятельной и высокоразвитой цивилизации с чрезвычайно богатой культурой, оказавшей огромное влияние на развитие последующей общемировой культуры.

А основной причиной неприязненного и пренебрежительного отношения к деспотии как отрицательной форме властвования, характеризующейся беспредельной властью царя и его беспредельной жестокостью по отношению к подданным, были и являются культурно-цивилизационные различия, т.е. вечные проблемы дихотомии «Восток-Запад». На самом деле древневосточная деспотия не «ужаснее» и не «извращеннее», чем остальные монархии – в ней, как и в других наследственных монархиях, власть монарха ограничена, если не со стороны населения, так различными (религиозными, этическими, этническими и иными) нормами, обычаями и традициями, и в ней, как и при многих других правлениях, совершались расправы и произвол над подданными.

Литература:

1. Львов В.И. История Древнего Востока. Учеб. М.: Высшая школа, 1970.
2. История государства и права зарубежных стран. // Под ред. Н.А. Крашенинниковой и О.А. Жидкова. В 2-х частях. Часть 1. -М., 2004.
3. Любимов Л.Д. Искусство древнего мира. – М.: Просвещение, 1980.
4. Энгельс Ф. Франкский период. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения (2-е изд.). В 50-и томах. Т. 19. -М., 1961.